

"Это я. Это я стал причиной их смерти".

После этих слов в комнате воцарилась жуткая тишина.

Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиньяо. Она не могла поверить в это. Неужели в этом мире есть такой человек?

Он считал, что по его вине погибли старший брат и младшая сестра, поэтому не стал объясняться, хотя знал, что мать неправильно его поняла, чтобы быть наказанным за то, что от него не зависело.

Он терпел это непонимание все это время и страдал в одиночестве столько лет. Сколько боли он испытал за всю свою жизнь?

Су Цинган почувствовала острую боль в груди, и ее сердце сжалось от боли за него. После того как он закончил рассказывать свою историю, она поняла, что плакала, и ее лицо было залито слезами.

Люди всегда жили в надежде, что в их жизни произойдет чудо, но для большинства людей чаще всего в этом мире его просто не бывает.

Смерть Хуо Цзиньяо и Хуо Ушуана была прискорбно болезненной. Один только инцидент с похищением произошел тогда, когда он не должен был произойти в первую очередь, и это уже было трагедией.

Как бы Хуо Цзиньяо ни раскаивался, ни расстраивался и ни переживал по поводу своей роли в их смерти, вернуть братьев и сестер к жизни было невозможно.

Он не мог забыть о собственной некомпетентности и не мог простить двенадцатилетнего себя за столь смелое и импульсивное решение.

Так он мучился последние десять-двадцать лет.

Не было ли его молчаливое страдание еще одной трагедией?

Хуо Цзиньяо сначала не заметил, что Су Цинган плачет: он был слишком погружен в воспоминания.

Честно говоря, он редко вспоминал прошлое - почти никогда. На самом деле он надеялся, что потеряет все свои воспоминания и забудет о тех трех днях, когда его похитили, если это будет возможно.

Для него эти три дня были самыми мрачными в его жизни.

Мучения и агония, через которые он прошел, были подобны кошмарам, которые он не мог забыть, независимо от того, какой была его оставшаяся жизнь.

Лицо Су Цинсана было залито слезами, а видение Хуо Цзиньяо помутнело, так как она плакала, не издавая ни звука.

Она шевелила губами, словно хотела что-то сказать, но в горле словно стоял ком, и она не могла произнести ни слова.

В конце концов, она со всей силы обняла Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо не шевелился. Он был очень напряжен.

Его полностью захватили эмоции, вызванные воспоминаниями о похищении.

Столько лет он винил себя и чувствовал вину в одиночестве. Не было никого, с кем он мог бы поговорить об этих чувствах.

Не было никого, кто мог бы понять всю глубину его боли, не только от потери семьи, но и от того, что он был причиной их потери.

С кем он мог поговорить? С людьми из семьи Хуо?

Они так же, как и он, страдали от боли утраты.

Больше всех из-за этого инцидента страдала Лю Тунцзя.

За один день она потеряла двоих детей.

Один из них был ее старший сын, которым она гордилась.

А младшая дочь, о которой она всегда мечтала и которую очень лелеяла.

Хуо Цзиньяо понимал боль Лю Тунцзя. Поэтому он не мог защищаться, хотя и знал, что Лю Тунцзя неправильно его понял.

В тот день Хуо Цзинькай остановил его, и они поговорили об этом.

Но он не слушал старшего брата и настаивал на своем.

В итоге это привело к такому исходу.

Они могли бы просто подождать три дня. Все было бы хорошо, если бы они просто пережили эти три дня.

Но он не мог ждать.

И вот его старший брат и младшая сестра не смогли выбраться живыми.

Хуо Цзиньяо не плакал. С двенадцати лет он не пролил ни одной слезинки.

В течение очень долгого времени он изо всех сил подавлял свои эмоции и отчаянно сдерживался.

За последние годы своей жизни он привык к неодобрительному и холодному отношению со стороны Лю Тунцзя.

Был даже период, когда он даже радовался такому обращению, которое, как ему казалось, он заслужил от Лю Тунцзя.

Это помогало облегчить бремя его вины.

Но он никогда не думал, что наступит день, когда Лю Тунцзя будет саботировать его

отношения с Су Цинсаном только потому, что он ей не нравится.

Слезы текли по лицу Су Цинсана потоками. Они находились в помещении, поэтому на них было мало одежды.

Она снова крепко обняла его, и очень быстро ее слезы пропитали его рубашку.

Он опустил голову, почувствовав, что его грудь стала влажной. От боли, вызванной воспоминаниями, его глаза покраснели.

Только после того, как он несколько раз моргнул, ему показалось, что он ясно видит Су Цинсана.

Он протянул руку и погладил ее по щекам медленными успокаивающими движениями.

"Почему ты плачешь?"

Су Цинган не могла говорить. Она лишь крепко прижалась к нему и в отчаянии покачала головой.

Так глупо. Как может существовать такой глупый человек?

"Не плачь. Я в порядке".

Ему уже было больно, и он страдал уже долгое время.

Сожаление, которое он испытывал по поводу случившегося, продолжало терзать его, и чувство вины преследовало его.

Он никак не мог избавиться от боли, никак не мог загладить свою вину, и поэтому ему периодически снились кошмары.

"Со мной действительно все в порядке".

Су Цинган не верил своим словам.

Если бы это было так, его бы не мучили кошмары на протяжении стольких лет.

Он не звал бы мать, когда болел.

Он был взрослым мужчиной, но каким-то образом его эмоции остались в ловушке того времени, когда ему было двенадцать лет.

Эмоционально он все еще был тем мальчиком.

Беспомощным мальчиком, которого похитили и обидели до невозможности.

Он жаждал любви матери, ее прощения и заботы своей семьи.

На самом деле Лю Тунцзя и Хуо Минггуан были ему очень обязаны за все прошедшие годы.

Как мог Лю Тунцзя так поступить с ним?

Как она могла?

Хуо Цзиняо тоже был жертвой, и ему тоже нужны были теплые слова и утешение от Лю Тунцзя. Она была нужна Хуо Цзиняо как мать, чтобы избавить его от боли, которую он испытывал.

Но что Лю Тунцзя сделал ему?

Она подозревала его. Она обвиняла его.

И с тех пор ее ненависть к нему не утихала ни на минуту.

Су Цинган безудержно плакала. Ее сердце болело так сильно, что она не могла дышать.

Она подняла голову, чтобы посмотреть на Хуо Цзиняо, и покачала головой, когда он заверил ее, что с ним все в порядке.

"Нет, все не так".

Ее голос дрожал и захлебывался слезами.

Она покачала головой и крепко обняла его.

"Нет, все совсем не так".

Все еще не закончилось, и он не был в порядке.

"Как она могла так поступить с тобой?"

"Как она могла?"

Су Цинган повторяла эти слова.

Она хотела сказать, что Лю Тунцзя был неправ, и сказать Лю Тунцзя, что она должна загладить свою вину перед Хуо Цзиняо.

Но она не могла произнести это вслух и продолжала сопеть. Наконец, она подняла голову и увидела страдальческое выражение лица Хуо Цзиняо.

"Я... я пойду и скажу ей".

Она отпустила его руки, желая немедленно броситься в комнату Лю Тунцзя.

"Я пойду сейчас".

Она должна была объяснить это Лю Тунцзя.

Лю Тунцзя уже потеряла сына и дочь.

Неужели она хочет потерять и оставшегося ребенка?

Легче всего ранить чьи-то чувства, но не так-то просто после этого оправиться.

Лю Тунцзя ошиблась.

Раз уж она совершила ошибку, то и исправлять ее должна была она.

Хуо Цзиньяо инстинктивно схватил ее и притянул обратно в свои объятия, как раз когда она собиралась выбежать из комнаты.

"Не уходи!"

"Хуо Цзиньяо?"

"Ты не должна ей говорить".

Хуо Цзиньяо посмотрел на ее лицо. Он поднял руки и большими пальцами вытер ее слезы, кусочек за кусочком.

Он вытирал ее лицо медленно, очень медленно.

Он смотрел на нее, пока не вернулся к своему обычному спокойному поведению.

"Нет необходимости говорить ей об этом".

Хуо Цзиньяо решительно поджал губы, а его красивое лицо выражало безразличие.

"Ей тоже было трудно".

Боль Лю Тунцзя была не меньше, чем его. Если уж на то пошло, ее боль была даже больше его.

На протяжении всех этих лет кошмары мучили Хуо Цзиньяо, то же самое они делали и с Лю Тунцзя.

Был период, когда Лю Тунцзя не могла избавиться от кошмаров, что бы она ни пыталась сделать.

Каждую ночь ее мучила бессонница, и каждый раз она просыпалась от шока.

Хуо Цзинькай и Хуо Ушуан были детьми, которых она родила после десяти месяцев беременности.

Ее сердце особенно болело за Хуо Ушуан.

Уход младшей дочери стал самой мучительной трагедией для всей семьи Хуо.

Когда Лю Тунцзя неправильно поняла роль Хуо Цзиньяо в смерти других своих детей, она нашла способ перенести свою боль на кого-то другого.

Ей стало лучше, когда было на кого свалить вину, когда было кому вынести ее боль, гнев и ненависть к потере - Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо знал это. Он знал все это.

Именно поэтому он не хотел объясняться.

Пусть будет так.

Если должен быть кто-то, кто-то, кто должен взять на себя вину и отвечать за потери...

Тогда лучше, чтобы это был он.

Он был многим обязан Лю Тунцзя. Он должен был заплатить столько за свои проступки.

Хуо Цзиньяо вытер все слезы Су Цинган, но ее глаза все еще были красными.

Она просто смотрела на Хуо Цзиньяо, ее глаза были расширены и недоумевали.

"Хуо Цзиньяо?"

"Я действительно в порядке".

Кто знал, сколько раз Хуо Цзиньяо говорил, что с ним все в порядке?

Даже он знал, что Су Цинган не поверит, даже он знал, что это всего лишь ложь, которой он обманывал себя и окружающих.

Но Су Цинган не хотела спорить с ним по этому поводу.

Она встала на цыпочки и нежно поцеловала его в губы.

Она тщательно очертила форму его губ.

Его губы были красивыми и сексуальными. Их нельзя было назвать полными, они были слегка тонковаты.

Раньше говорили, что у людей с тонкими губами меньше эмоций.

Но сейчас она чувствовала, что его губы были именно такими.

Мягкие и ярко-красные, как и его горячее сердце.

Пока она целовала его, слезы снова потекли по ее лицу.

А потом она больше не могла его целовать.

Слезы катились по ее лицу. Она несколько раз моргнула и крепко обняла его.

Хуо Цзиньяо обнял ее в ответ, и ее слезы снова пропитали его рубашку.

Он крепко обнял ее.

Он опустил голову и поцеловал ее лоб, глаза и лицо, смывая слезы.

Последний поцелуй пришелся на ее губы, всего лишь легкий чмок, и он снова обнял ее.

Они больше не разговаривали. Они просто обнимали друг друга.

Казалось, время остановилось. Ему нужно было время, и ей тоже.

Она медленно взяла себя в руки и наконец перестала плакать.

Только ее глаза оставались очень опухшими.

Он опустил голову, чтобы посмотреть на нее, и тихо вздохнул.

"Вот, вот. Все в порядке. Пойдем, умоем твое лицо и положим компресс на глаза. Иначе потом ты будешь чувствовать себя некомфортно".

Им все еще нужно было присутствовать на сегодняшнем ужине.

Если бы она пошла с таким лицом, то наверняка привлекла бы к себе много внимания.

Су Цинган фыркнула и тяжело кивнула.

Хуо Цзиньяо потянул ее в сторону ванной.

Никто из них ничего не сказал. Су Цинган смотрела, как он достает полотенце, смачивает его и выжимает, а затем осторожно вытирает ей лицо.

Его действия были очень нежными, как будто он чистил что-то очень дорогое ему.

Су Цинган моргнула и заговорила, когда Хуо Цзиньяо убрал руки.

"Хуо Цзиньяо. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы покинуть семью Хуо? Или покинуть группу Тянью?"

Рука Хуо Цзиньяо остановилась на середине взмаха.

Он взглянул на нее и кивнул.

"Тогда..."

"Не то чтобы я не хотела, но я не могу".

Старый мастер Хуо знал все об этом инциденте и о том, как сильно он его ранил.

Он также знал о боли и мучениях Лю Тунцзя.

И поскольку он все знал и понимал, он ни словом не обмолвился об их отношениях за все эти годы.

У старого мастера Хуо было гораздо больше жизненного опыта, поэтому он думал об этом по-другому.

Он смог отпустить ситуацию и принять то, как все сложилось.

Но для других это было не обязательно.

Старый мастер Хуо понимал это, и хотя его сердце болело за Хуо Цзиньяо, он решил никогда не быть снисходительным.

"Будь то семья Хуо или группа Тянью, все они - моя ответственность".

Если бы Хуо Цзинькай все еще был рядом, они были бы его обязанностями.

Но поскольку он скончался, а Хуо Цзиньяо сыграл роль в его смерти, это было меньшее, что он мог сделать.

Ему было бесполезно убеждать себя в том, что их смерть была случайностью. Он уже много раз

пытался это сделать.

"Если только однажды не появится кто-то, кто действительно сможет взять на себя эту ответственность. Если нет, я буду продолжать нести их".

Су Цинган замолчал. Она поняла, почему. Она понимала его решение.

Но...

"Как насчет Хуо Ифань?"

"Он?"

У Хуо Цзиньяо не было никаких плохих чувств к Хуо Ифаню. В прошлом отношения Хуо Цзиньяо с его кузеном были даже очень хорошими.

Он не знал, когда это началось, но Хуо Ифань и другие его двоюродные братья начали питать к нему враждебные чувства.

И не только они, но и семья Вэй. И даже семья Лю.

Главной причиной всех изменений в их отношении была явная неприязнь Лю Тунцзя к нему.

Хуо Цзиньяо знал об этом, но из-за того, что он терпел отношение Лю Тунцзя к нему, он терпел и все другие мнения о нем, которые появлялись вместе с этим.

"Не беспокойся о нем. Он многого не может".

Если говорить о Хуо Цзиньяо и его старшем брате, то они оба были наследниками, которых тщательно воспитывал Старый Мастер Хуо.

В этом аспекте Старый Мастер Хуо был равнодушен. По его мнению, не только старший сын или старший внук мог возглавить семью.

Он считал, что в жизни у каждого человека есть свои обязанности.

Его способ воспитания и обучения каждого внука тоже был разным.

Способности Хуо Ифана были неплохими, но его недостатком было то, что он часто был самоуверенным и легко становился тщеславным.

С таким недостатком группа Тяньюй не смогла бы расшириться, если бы перешла под его контроль.

Поэтому он никогда не сможет стать противником Хуо Цзиньяо.

"Я знаю, что ты лучше него". Су Цинсана беспокоило другое. "Но сейчас он смешивается с Су Пэйчжэнем. У меня постоянно возникает ощущение, что они выступают с плохими намерениями".

Хуо Цзиньяо наклонился вперед и поцеловал ее в обе щеки.

"Спасибо за комплименты, дорогая. Ты только что сказала, что твой муж лучше его. Если это

так, то что, если к этому уравнению добавится Су Пэйчжэнь? Что они могут сделать?"

Су Цинган кивнула и рассмеялась над собой за то, что слишком много думает.

"В любом случае, я не слишком разбираюсь в делах, связанных с вашим бизнесом, поэтому не смогу вам помочь. Я просто хочу, чтобы у тебя все было хорошо".

Хуо Цзиньяо протянул руку и погладил ее по волосам.

"Давай выйдем. Тебе нужно немного расслабиться, ведь через некоторое время нам нужно будет идти ужинать".

Су Цинган бросил взгляд на соседнюю комнату, когда они оба уже собирались спуститься по лестнице.

"С дядей все в порядке?"

Чтобы избежать недоразумений, Су Цинган вышел из комнаты после того, как врач пришел лечить Чжан Ичэна.

"С ним все в порядке. Но он, наверное, не сможет встать к ужину".

Было бы лучше, если бы его не было рядом.

До сих пор Су Цинган считала, что Чжан Ичэн поступил с ней так, потому что был под воздействием наркотиков и алкоголя.

Но Хуо Цзиньяо знал, что это не совсем так.

Внутренние чувства Чжан Ичэна просто усилились под воздействием наркотиков и алкоголя.

Чжан Ичэн был действительно заинтересован в Су Цинсане.

Но Хуо Цзиньяо никогда бы не рассказал об этом Су Цинсану.

Он подумал о сцене, когда она плакала из-за него, и вспомнил момент, когда она хотела броситься к Лю Тунцзя, чтобы объяснить все от его имени.

Цинган была такой хорошей женщиной, поэтому неудивительно, что она нравилась и другим мужчинам.

Но даже в этом случае, чем меньше у него будет любовных соперников, тем лучше.

Су Цинган кивнула. Она сочувствовала Лю Тунцзя, хотя он и поступил подобным образом, но не могла понять, почему.

Если бы Лю Тунцзя удалось подставить ее и рассказать всем, что у нее есть невестка, которая изменяет мужу, как бы ей стало легче?

Или она действительно так сильно ненавидела Хуо Цзиньяо?

Она не только хотела лишить его прав на компанию, но и навсегда погубить его?

Су Цинган внутренне вздохнул. Было бы жестоко, если бы Лю Тунцзя действительно так

думала.

Несмотря на это, Хуо Цзиньяо упрямылся и отказывался прояснить недопонимание между ним и его матерью по поводу инцидента с похищением. Кто знал, что Лю Тунцзя попытается сделать дальше?

"Не волнуйся."

Хуо Цзиньяо внезапно остановился, как будто знал, о чем она думает.

"Я уже поговорил об этом с мамой. Она больше не будет делать ничего подобного".

Су Цинган заметила, что его лицо было лишено выражения, и она почти угадала выражение лица Лю Тунцзя, когда он говорил с ней об этом.

"Ваша мать..."

"Я сказал ей, что перешел черту, и в следующий раз такого не будет".

Су Цинган поджала губы и тяжело кивнула головой, прикусив нижнюю губу.

Она вдруг осознала, что с каждым днем любит Хуо Цзиньяо все больше и больше.

После сегодняшнего дня ее сердце болело по нему еще сильнее, а теперь, помимо любви, она еще и восхищалась им.

Никто другой не смог бы пережить такое испытание, но Хуо Цзиньяо это удалось.

Он пережил столько всего, чего не должен был.

Он также испытал много такого, чего не должен был испытывать.

Честно говоря, небеса были очень несправедливы к нему.

Во время ужина за обеденным столом было несколько человек, которые выглядели не слишком счастливыми.

Это было заметно, особенно Хуо Цзиньяо и Су Цинсану. Хотя к обеду ей удалось взять себя в руки, когда она снова увидела Лю Тунцзя, она все еще не могла понять ее поведения.

Лю Тунцзя тоже выглядит не лучшим образом. После обеда Хуо Мингуан не вернулся в комнату.

Так что она осталась в комнате одна на весь день.

Слова Хуо Цзиньяо все-таки подействовали на нее.

Она не плакала, но ее глаза были немного красными, а сама она выглядела довольно изможденной.

Если присмотреться, она наложила немного косметики, чтобы скрыть свои страдания.

Хуо Цзиньяо не смотрел на Лю Тунцзя, и поэтому, естественно, не заметил изменений в выражении ее лица.

Хотя Хуо Цзиньяо и решил терпеть все, что делает его мать, сейчас он просто хотел не обращать на нее внимания.

Су Цинган тоже не обращала на нее внимания. Она все еще не могла простить Лю Тунцзя.

Однако Старый Мастер Хуо и Хуо Мингуан заметили ее.

Но говорить об этом не было подходящего времени, так как все их родственники были рядом.

Хуо Мингуан наклонился к уху Лю Тунцзя и тихо сказал ей: "Если ты устала, отдохни сегодня пораньше. Возьми себя в руки, раз уж все здесь".

Они были супругами уже много лет, поэтому он мог почувствовать, когда она чувствует себя подавленной в любой момент времени.

Лю Тунцзя посмотрела на мужа и тихо ответила ему, на ее лице было написано явное изнеможение.

Су Пэйчжэнь и Хуо Ифань приехали поздно. У Су Пэйчжэнь был особенно румяный цвет лица.

Она выглядела сияющей, светящейся от счастья.

Большинство присутствующих подумали, что это потому, что у Су Пэйчжэнь и Хуо Ифань хорошие отношения и они прекрасно ладят друг с другом.

Но это не относилось к Нянь Чуньи.

Она слегка нахмурилась, увидев Су Пэйчжэнь.

Как человек, который в будущем женится на ее сыне, Су Пэйчжэнь не придерживалась ее границ и не уважала ее как свекровь. Этих качеств Су Пэйчжэнь было достаточно, чтобы сделать Нянь Чуню несчастной, даже если она действительно нравилась старому господину Хуо.

Су Пэйчжэнь было все равно, довольна ли Нянь Чуньи или нет. Естественная и уверенная, она шла под руку с Хуо Ифанем. Когда она подошла к главному сборищу, она огляделась вокруг, и ее взгляд остановился на Су Цинсане сзади.

При одном взгляде на Су Цинсана она увидела, что он выглядит немного иначе, уголки его губ приподнялись.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086680>